

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 82-194

О.О. Белоусова, О.А. Дашевская

ПОЭТИКА ЦИКЛА И КНИГИ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Рассматривается книга стихов как феномен циклизации в литературе Серебряного века. Дается общий обзор теории цикла, излагаются основные вехи изучения различных составных форм (книги стихов, сборника, собрания). Выявляются общие методологические вопросы, связанные с проблемой изучения цикла, книги стихов на современном этапе литературоведения. Обозначается происхождение термина «цикл», дается определение смежного с ним понятия «книга стихов». Анализируются признаки и устанавливаются художественные границы циклических форм.

Ключевые слова: цикл; книга стихов; циклические образования Серебряного века; книготворчество; лирика.

Вопросы циклообразования, структурной целостности, функционирования различных составных форм (книги стихов, сборника, собрания) являются актуальной проблемой в современном литературоведении.

В статье рассматриваются три вопроса: 1) основные вехи изучения циклизации в XX в.; 2) понимание цикла и смежных с ним понятий на современном этапе; 3) соотношение книги и цикла.

Происхождение термина «цикл», с одной стороны, связано с предромантической философской эстетикой, где оно возникло; с другой – наиболее распространенным явлением циклизации стало во второй половине XIX в.

В монографии «Циклизация в лирическом творчестве Пушкина» исследователи М.Н. Дарвин и В.И. Тюпа отмечают: «В европейской теории искусства “цикл” впервые возникает на рубеже XVIII–XIX вв., в период становления романтизма. А.В. Шлегель замечает, что “в циклической форме могут выступать такие явления, которые только благодаря предшествующему или последующему становятся полными”» [1. С. 15].

В литературной энциклопедии терминов и понятий дается следующее определение циклизации (греч. *Kyklus* – круг, колесо): «...это объединение нескольких самостоятельных произведений в особое целостное единство. Циклы можно обнаружить в литературе на всех этапах её развития...» [2. С. 1190].

Л.Е. Ляпина пишет: «Цикл – тип эстетического целого, представляющий собой ряд самостоятельных произведений, принадлежащих одному виду искусства, созданных одним автором и скомпонованных им в определенную последовательность» [3. С. 165].

А.В. Михайлов отмечает, что понятие «цикл» складывается «в критический момент – на самом водоразделе между гетевской эстетикой и эстетикой позднейшей, психологической, психологизированной, вобравшей в себя романтические импульсы начала XIX века» [4. С. 64].

В дальнейшем «цикл», «циклическость», «циклизация» становятся достаточно употребительными, это понятие встречается в переписке поэтов эпохи романтизма, в высказываниях литературных критиков. Многие лирические явления той поры, имплицитно относящиеся к циклическим образованиям, таковыми не осознавались и не назывались. В первой половине

XIX в. то, что мы теперь называем циклами, предпочитали называть «лирическим романом». Исключение составил Г. Гейне, разделивший свое произведение «Северный мор» на «первый» и «второй» циклы.

Различные литературные обозначения циклических форм в общеевропейском контексте могли иметь и свои национальные языковые варианты. Возникшие в русской лирике первой половины XIX в. циклические образования по характеру названий далеко отстояли от греко-латинских корней слова «цикл». Их предпочитали именовать «особой поэмы», «ансамблем стихотворений» (от фр. *ensemble* – стройное целое, совокупность, система). «Ансамблем стихотворений» называл, например, свои «Цветы зла» Ш. Бодлер [1. С. 16].

Первыми, кто обратил внимание на феномен лирической циклизации в Европе, были художники XIX в. – Г. Гейне, Ш. Бодлер, В. Гюго. Интерес к авторским циклическим образованиям в дальнейшем появился в творчестве русских поэтов конца XIX в. – Н.П. Огарева, А.А. Фета, Н.А. Некрасова, А. Григорьева. Их суждения сходятся в том, что стихотворения одного поэта связаны между собой и соседство их в книге не случайно, несет в себе «зерно» творчества, понятное лишь из авторского контекста [5. С. 6].

На рубеже XIX–XX столетий широко распространенным явлением стали циклы и книги стихов в самых разных вариантах. Они предстали постоянным и значительным объектом размышлений сначала самих поэтов Серебряного века – В. Брюсова, А. Блока, А. Белого, М. Цветаевой, Н. Гумилева, М. Волошина, затем критиков, историков и теоретиков литературы [6. С. 4]. Поэты Серебряного века, более других В. Брюсов, А. Белый, А. Блок, осознали это явление как новое качество словесно-художественного творчества. Как правило, свои суждения о природе лирической циклизации поэты высказывали в различных предисловиях к сборникам, книгам стихов, эссе, рецензиях, личной переписке [1. С. 17].

Сущность лирической циклизации А. Белый пытался объяснить исходя из природы самого лирического творчества. Художественная циклизация в лирике для него – это, прежде всего, производное, некая результатанта творящего и воспринимающего сознаний. Лирическое творчество – это органическое целое, и одной из форм этого целого наряду с отдельным сти-

хотворением является другое органическое целое, вытекающее из первого, – лирический цикл [7. С. 550]. Согласно представлению А. Белого, отдельное стихотворение – это только «отрывок», находящий свое окончательное место лишь в цикле или книге стихов. Цикл призван «облегчить» доступ читателя к «целому... не преломимому частями, но преломляющему эти части». А. Белый специфически понимал целостность отдельного лирического произведения. Отдельное стихотворение мыслилось не самостоятельным, но как часть целого [7. С. 550].

Художественный образ мира создавался поэтами рубежа веков не только «ансамблями» произведений (контекстами), поэтому в ходу были не только малые, но и большие формы лирического творчества, такие как «лирический цикл», «лирическая поэма», «книга стихов», именовавшаяся еще иногда «лирическим романом» [1. С. 18]. Это отметил в предисловии к своей книге стихов В.Я. Брюсов «Urbi et Orbi»: «Книга стихов должна быть не случайным сборником разнородных стихотворений, а именно книгой, замкнутым целым, объединенным единой мыслью. Как роман, как трактат, книга стихов раскрывает свое содержание последовательно от первой страницы к последней. Стихотворение, выхваченное из общей связи, теряет столько же, как отдельная страница из связного рассуждения. Отделы в книге стихов – не более как главы, поясняющие одна другую, которые нельзя переставлять произвольно» [Там же. С. 19].

Таким образом, единство лирического цикла рассматривалось поэтами рубежа веков как целостность, равная «большому произведению», состоящему из отдельных частей или глав, в цикле – стихотворений. В творческой практике поэтов той поры встречались попытки прямого отождествления цикла с жанрами большой эпической или лироэпической формы. Таким образом, цикл как категория художественного творчества обретает свой терминологический статус на рубеже XX в. В это время понятия цикла и циклизации прочно входят в литературно-критическое сознание как категории художественного творчества. Под лирическим циклом стала подразумеваться такая совокупность взаимосвязанных между собой стихотворений, которая была способна воплотить целостный взгляд на мир («поэма души», «поэтическая идеология», «роман», «трактат» в стихах), выразить художественную волю автора.

В предисловии А. Белый пишет: «Лирическое творчество каждого поэта отпечатлевается не в ряде разрозненных и замкнутых в себе самом произведений, а в модуляциях немногих основных тем лирического волнения, запечатленных градацией в разное время написанных стихотворений; каждый лирик имеет за всеми лирическими отрывками свою ненаписанную поэму; и понимание или непонимание действительного поэта зависит от умения или неумения нашего сложить из мозаических или рассыпанных кусочков целого картинку, в которой каждый лирический отрывок связан с другими, как система арок рисует целое готического собора» [7. С. 551]. Понимание художественной циклизации у поэтов рубежа веков, в частности у А. Белого, связано, с одной стороны, с тем, что циклизация рассматривается как способ

выражения авторской художественной концепции мира; с другой – как способ организации читательского восприятия (понимания) [1. С. 21].

Позднее циклизация обращает на себя внимание исследователей, начавших рассматривать лирический цикл как новый жанр, возникающий на рубеже XIX–XX вв. и близкий к лирической поэме, например Л.Я. Гинзбурга и Л.К. Долгополова, В.А. Сапогова, Л.Е. Ляпина.

Цикл и смежные с ним понятия. Проследивая историю становления циклизации, нельзя не отметить появление в дальнейшем множества других, смежных с ней понятий: собрание сочинений, книга стихов, лирическая книга.

В 1920-е гг. возникли вопросы художественной циклизации литературных произведений, связанных с понятием «собрание сочинений». Г.О. Винокур писал, что «собрание сочинений – также особая структура и особый знак какого-то особого содержания, нечто цельное и конкретное». Другими словами, «собрание сочинений образует особого рода контекст, в отвлечении от которого отдельная часть его не может быть верно истолкована» [8. С. 110, 111].

Входящее в литературно-критическое сознание эпохи XX в. понятие циклизации соответствовало также тенденции сравнительного литературоведения: изучению художественных произведений как внутри авторского творчества, так и в системе национальной и даже мировой литературы. «В таком сопоставительном изучении литературы присутствует “соблазн циклизации”, – прокомментировал Майкл Риффатер. – Когда одно или несколько произведений возводят к другому или другим произведениям на основании каких-то общих признаков: тематических, жанровых, композиционных. Но объединенные таким образом в группы произведения – это уже не авторские, но исследовательские контексты, лишенные в своей основе собственно художественного начала» [1. С. 23].

Новая волна увлечения проблемой художественной циклизации лирики приходится на 1960-е гг. П.Н. Берков отмечал: «Проблема циклов в книгах стихов поэтов, начиная от сентименталистов и романтиков, продолжая поэтами “чистого искусства” середины и второй половины XIX века и кончая символистами и другими поэтами начала XX века, – мало, – чтобы не сказать вовсе, – не изучена в советском литературоведении» [Там же. С. 25]. В следующие годы идет накопление конкретных исследований, в результате чего появляется возможность говорить и о более раннем возникновении лирического цикла, а также о том, что циклизация как таковая существовала на всех этапах литературного развития.

Наиболее последовательно и цельно теория лирического цикла была развита в работах В.А. Сапогова. Основываясь на материале русской лирики начала XX в., в частности на поэзии А. Блока, В.А. Сапогов приходит к выводу, что «лирический цикл», который встречается у поэтов XX в., – новый жанр, он имеет промежуточное значение между тематической подборкой стихотворений и поэмой [9. С. 90]. По своей структурной организации лирический цикл сближается с лирической

поэмой, в основе которой лежит особый «лирический сюжет». В. Сапогов пишет: «Лирический сюжет строится на развитии и оттенках авторской эмоции; сила и “центростремительность” поэтического чувства является тем моментом, который сдерживает стихотворения цикла в пределах единой поэтической структуры». В другой работе, развивая свои представления о структурной организации цикла, В.А. Сапогов поясняет: «Лирический цикл можно представить в виде небольших кругов, соприкасающихся, пересекающихся, а иногда и расположенных совсем изолированно, то есть несколько лирических произведений объединены в единую поэтическую структуру при помощи самых различных конструктивных приемов, главным из которых является сквозная тема или, что еще чаще, единая авторская эмоция» [10. С. 182]. «Лирический цикл – это целостный текст (“большое стихотворение”, “лирическая поэма”), где каждое стихотворение, условно говоря, – часть, строфа. Лирический цикл – это как бы большая стансовая структура» [11. С. 90].

В работах исследователей 1970-х гг. начинает складываться традиция выявления признаков циклизации, определения лирического цикла даются по совокупности признаков.

Исследовательница Л.К. Димова пытается установить различие между понятиями лирического цикла и близкими к нему явлениями: разделом сборника, подборкой стихов, лирической поэмой. Под лирическим циклом Димова понимает следующее: «Лирический цикл – совокупность отдельных поэтических текстов одного автора, объединенных общим названием, устойчивой повторяемостью данной совокупности текстов в нескольких изданиях или невозможностью отдельных текстов данной совокупности входить в другие устойчивые объединения текстов» [12. С. 7]. Данное определение, отмечает Дарвин, формально, так как под него легко попадают не только художественные циклы, но и авторские сборники, антологии и другие поэтические издания.

Л.Е. Ляпина предлагает выделить в лирическом цикле пять основных признаков:

- 1) авторская заданность композиции;
- 2) самостоятельность входящих в цикл произведений;
- 3) одноцентричность, центростремительность композиции лирического цикла;
- 4) лирический сюжет;
- 5) лирический принцип изображения [13. С. 123].

В современном литературоведении нет единодушного решения, что считать лирическим циклом. Во многих работах можно найти, что лирический цикл – это целостное образование, которое по своим внутренним свойствам приближается к самостоятельному литературному произведению, а отдельные стихотворения внутри него значимы как части целого. Так, Л.Е. Ляпина пишет: «лирические образования правомерно рассматривать как цельные художественные произведения» [14. С. 7].

В 1970–1980-е гг. в литературоведении происходят обобщение накопленного опыта и становление современной теории циклизации. Расширение и углубление материала идет в трех направлениях.

1. Цикл изучается в рамках структурного анализа произведений, а также сравнительного, типологического видов исследований.

2. Со второй половины 1980-х и в 1990-е гг. цикл начал изучаться в аспекте исторического бытования, соотношения его с другими жанрами. Учеными выявлены основные этапы циклизации в литературе XIX в. Данные этапы были соотношены с литературными направлениями, поворотными вехами историко-литературного процесса XIX и начала XX в.

3. В 1980-е гг. в исследовательской практике были выработаны основные дефиниции, характеризующие цикл и книгу стихов (однако термины в словарях и энциклопедиях, в учебной литературе еще не закрепились и нуждаются в уточнении).

Новым этапом изучения циклизации становятся появление целостной теории цикла, а также начало научной полемики по поводу его статуса и дискуссия о том, какой именно круг явлений правомерно называть словом «цикл» в терминологическом значении. И.В. Фоменко трактует цикл как особое «жанровое» образование, обязательно авторское. «Само обращение к циклизации дает поэту исключительно для лирики возможность... воплотить сложную, а подчас и противоречивую концепцию в пределах одного произведения», – отмечает И.В. Фоменко [15. С. 70].

На этапе изучения цикла конца 1990 – начала 2000-х гг. отмечен более высокий уровень исследовательской методологии. Первоначальное накопление и систематизация материала позволили создать фундаментальные работы сравнительно-исторического, историко-типологического и теоретического плана. Произошла смена масштаба: к этому вызвала глобальность явления циклизации, результаты сопоставительного анализа провоцировали выход на новый уровень обобщения. Циклические структуры были осмыслены в их родовой, жанровой и общэстетической сути. Объектом рассмотрения и определения оказалась поэтика лирического цикла.

В итоге цикл был изучен как художественный феномен общелитературного масштаба в его эволюции, специфике различной родовой природы, типологических разновидностях. В этот период возникла тенденция к выявлению маргинальных контекстовых форм, реализующих процесс циклизации: от лейтмотивных комплексов и прациклических композиций – циклоидов и жанроидов (термин Е.М. Таборисской) – до «несобранных» циклов (издательских, рецептивных), авторских и межавторских диалогий, трилогий, диалогических «синопсисов» стихотворных книг дебютного, этапного, итогового типов и их ансамблей [16. С. 17].

Циклоиды (и жанроиды) – «генетические» предшественники циклических (и жанровых) форм, основное время их бытования – XIX в., позднее они исчезают или уходят на периферию литературного процесса. Оговаривая условность данного разделения, в русской литературе исследователь выделяет шесть типов циклоидов: несколько отрывков, собранных воедино, тематическая подборка, распадающаяся романтическая поэма, многочастное стихотворение, группа стихотворений, воспринимавшихся автором как единство. Данные разновидности циклоидов по-

служили основным материалом для становления лирической циклизации малых форм [5. С. 9].

В теории М.Н. Дарвина цикл понимается достаточно широко, как особая форма контекста, включающего в это понятие обширный круг явлений, в том числе так называемые несобранные циклы. Дарвин отмечает, что данный термин подчиняется аналогии: цикл – это как бы большое стихотворение, лирическая поэма (например, лирические циклы А. Блока). Однако использовать такое определение цикла как самостоятельного произведения (единого целостного текста), применимого абсолютно ко всем случаям художественной циклизации в лирике, невозможно. Существует немало поэтических циклов, которые составлялись авторами из стихотворений, написанных в разные годы и по разному поводу, например «Последние песни» Н.А. Некрасова.

Далее Дарвин подмечает, если к лирическому циклу относиться только как к самостоятельному произведению, большому стихотворению или лирической поэме, то как ответить на вопрос, в чем заключается его собственное художественное своеобразие? Исследователь поясняет, что, рассматривая лирический цикл, центр тяжести следует перенести не на понятие лирического цикла, который сам по себе как некое жанровое (сверхжанровое) образование возник на определенном историческом этапе развития лирики и потому может быть уподоблен «виду», а на более широкое, «родовое» понятие лирической циклизации, охватывающее многообразие художественных форм (от стихотворного раздела до сборника и книги стихов) на всем пути исторического развития лирики.

Л.Е. Ляпина разделяет два понятия: лирического цикла и лирической циклизации. «Тенденция к лирической циклизации, то есть стремление к объединению отдельных стихотворений по возможным признакам, прослеживается в мировой литературе всех времен. Внутри отдельных национальных литератур выделяются периоды, когда циклизация приобретает однозначный характер, интенсифицируется и порождает более тесные, неразделимые стихотворные единства. В результате появляются циклы стихотворений» [14. С. 4]. Нам ближе точка зрения Дарвина, который, критикуя данное суждение Ляпиной, отмечает, что спорно то, что лирический цикл как художественная форма является конечной целью и результатом лирической циклизации как тенденции исторического развития поэзии. Дарвин склоняется к следующему суждению: «Художественная циклизация – это более широкая возможность образования многообразных циклических форм в процессе исторического развития литературы, в нашем случае – лирики» [Там же. С. 7].

Опираясь на поэтическую теорию Л.Я. Гинзбург («О лирике», 1974), М.Н. Дарвин рассматривает цикл как определенную разновидность контекста: «...в лирике возникает как бы своя самопорождающая и расширяющаяся цепочка контекстов: слово – стих – строфа – стихотворение-микроцикл (стихотворная “диалогия” или “трилогия”) – цикл (стихотворный раздел) – книга стихов (стихотворный сборник)» [17. С. 27]. Устанавливаемые границы контекстов (от микроцикла до «книги стихов»), обладающих разной степенью свя-

занности, открытости – закрытости, создают удобное поле для наблюдения за процессами собственно художественной циклизации в лирике [Там же. С. 40].

Трудность определения художественной формы цикла М.Н. Дарвин видит в том, что она не имеет постоянных, устойчивых признаков.

Цикл и книга стихов. Обычно выделяют две наиболее частотные разновидности циклических образований: цикл и книга стихов. Эти понятия долгое время употреблялись как синонимы. И четкого разграничения в исследовательской литературе до сих пор нет. О статусе лирического цикла высказываются различные мнения. Его называют и жанром, и контекстом, и показателем цикличности, и сверхжанровым единством. Чаще всего исследователи, вне зависимости от того, признают они цикл жанром или оспаривают данную точку зрения, не указывают, в рамках какой литературной системы обсуждается статус данного образования.

Эффект «тотальной циклизации» инициирует процессы выявления и описания смежных понятий: цикл, раздел, книга. Вектор изучения «мозаических» структур сдвинулся в сторону XX столетия, от циклов к стихотворному тому и лирической книге, явившейся действенным фактором развития блоковского поколения. Предметом углубленного анализа стали переходные, синкретические, жанрово-родовые формы циклизации. Появились первые опыты системных коллективных исследований контекстовых форм, их дифференциации по жанрово-архитектоническому принципу.

Современным цикловедением достаточно хорошо освоено не только начало, но и весь XX в., когда «мышление циклами и книгами» среди поэтов стало таким же обычным, как и мышление стихотворениями и поэмами в предыдущем столетии. Почти неизученным остаётся предшествующий этап развития книготорчества, когда из разряда уникальных опытов книга стихов начала переходить в класс распространенных явлений, т.е. накопила необходимое и достаточное количество функций для воспроизведения их как системы определенного жанра. Это обстоятельство определяет необходимость демонстрации малоизвестного ансамбля итоговых книжных изданий [18. С. 51].

Многие из них появляются уже в 1900-е гг., хотя и принадлежат поэтике последней четверти XIX в.: «песни старости» А.М. Жемчужникова (1902), «Песни уголка» К.С. Случевского (1902), «Иллюзии» К.М. Фофанова (1900), т.е. позднее, чем первые книги поэтов нового поколения (Н. Минского, Д.С. Мережковского, К.Д. Бальмонта). «Книги-сборники, – отмечает О.В. Никандрова, – появились с опорой на уже существующую традицию, сразу же видоизменяя и обогащая её» [5. С. 19].

У всего разнообразия циклических образований был стержень, единое скрепляющее звено: миф, который личность создаёт о себе (К.Д. Бальмонт, В.Я. Брюсов, Ф. Сологуб, А. Блок, А. Белый, В. Иванов, С. Городецкий и др.). Циклизация позволила поэтам воплотить цельную концепцию видения мира, а также реализовать стремление к мифотворче-

ству, начинает восприниматься поэтами как значимый эстетический приём. На данном этапе впервые появляется попытка объяснить значимость специфического построения книги.

О.В. Никандрова поясняет: циклизация больших и малых форм становится постепенно чем-то неделимым, появляется идея «тотальной циклизации». Книги одного автора воспринимаются как отражение единой духовной биографии. Многие поэты-символисты рассматривали своё творчество как единый текст, обладающий сложными внутренними законами, и пытались донести до читателя сущность этого единства, пользуясь возможностями циклизации. Это и породило феномен «тотальной циклизации»: циклы складываются в разделы, разделы в книги, книги воспринимаются как единый текст. Появляются собрания в несколько томов, построенные сложнейшим образом, вмещающие несколько книг и передающие идею авторского развития за значительный период времени: «Пути перепутья» В.Я. Брюсова, «*Cor Ardens*» В. Иванова, «Стихотворения» А. Белого (1923).

Апогеем и наиболее законченным выражением этой тенденции становится «лирическая трилогия» А. Блока. В основу трилогии положена идея жизненного пути, которая представляет собой единое целое, это собранные вместе книги поэта. Именно блоковская трилогия приближена к реализации принципа «тотальной» циклизации: циклы объединяются в разделы, разделы – в книги, книги – в единый текст трилогии.

На короткий период времени основной разновидностью книги становятся именно такие единства. Происходила перестановка акцентов в содержании жанровых форм циклических образований: если прежде циклы и книги соотносились с мифом (преимущественно биографическим), то теперь эта семантика закрепляется за книгой стихов, обнаруживается усиленное тяготение к гармонизации мира.

Поэты-символисты пользуются при составлении своих первых сборников теми же принципами, что и поэты предыдущего поколения. Предвестниками грядущих изменений являются осознанный интерес этих авторов к выстраиванию сборника, выражаемый формальными средствами, стремление максимально использовать все найденные поэтами XIX в. способы подчеркнуть единство книги, а также сдвиг от упрощенно-тематической группировки стихотворений к более тонкой, ассоциативной. У поэтов нового поколения есть ощущение традиции, правда, весьма смутное, что проявляется в обилии предисловий к последующим, более продуманным книгам, но достаточное для того, чтобы задать некое направление движения, поместить в сознании пишущих более или менее устойчивую парадигму, определившую дальнейшие искания.

В 2001 г. вышли в свет материалы Международной научной конференции «Европейский лирический цикл» (историческое и сравнительное изучение), составителем которой стал М.Н. Дарвин [19. С. 278]. В сборнике статей помещены доклады сравнительного изучения явления циклизации в различных национальных литературах разных эпох. Авторы пытаются найти новые пути истолкования этого феномена ху-

дожественного творчества – циклизации. Ученые выявляют фундаментальные проблемы современного цикловедения, связанные с теорией жанровой природы цикла, предлагают разграничивать циклы от циклоидных явлений. К статьям о цикле примыкает ряд работ о книге стихов в разные периоды её бытования (конец XIX – начало XX в.). Это статьи Д. Магомедова, О. Лекманова, Ю. Шатина.

Если понятие цикла, циклизации более популярное и его не сложно найти в энциклопедиях, литературоведческих словарях, то термин «книга стихов» в данном сборнике у авторов заявлен впервые. В ряде работ эта жанровая разновидность рассматривается в соотношении с циклом и другими циклическими формами. Уже В. Брюсов отмечает: «Книга должна быть не случайным сборником разнородных стихотворений, а именно книгой, замкнутым целым, объединенным единой мыслью» [20. С. 604, 605].

Дарвин упоминает: «Художественный образ мира создавался поэтами рубежа эпох не столько отдельными произведениями (текстами), поэтому в ходу были не только малые, но и большие формы лирического творчества, такие, как “лирический цикл”, “лирическая поэма”, “книга стихов”, именовавшаяся еще иногда жанром “лирического романа”» [19. С. 44].

«Осознание специфики жанра “книги стихов”, законов сцепления лирических циклов и отдельных стихотворений в её художественной целостности – важная и мало разработанная проблема теории литературы. Понять книгу стихов как “большую форму” – значит осмыслить её как единство» [21. С. 183], – подчеркивала Д.М. Магомедова, отмечая центральную роль книги стихов в жанровой системе русского символизма.

Факт появления в 1903 г. книги стихов, построенной по принципам жанровой циклизации, свидетельствует о том, что традиционные поэтические жанры на рубеже веков отнюдь не прекращают своего существования, а трансформируются, стилизуются, меняют привычный словарь, субъектную структуру, соединяются с новыми тематическими комплексами. Судьба традиционных жанров в лирике Серебряного века – одна из актуальных проблем исторической поэтики.

Если за книгой стихов признать жанровый статус, неизбежно встает вопрос об определении её специфически жанрового содержания и функциональности, к решению которого вплотную подошел И.В. Фоменко, опираясь на декларации символистов, создавших и впервые осмысливших книгу стихов.

Как подметил И.В. Фоменко, понятие «книга стихов» имеет в филологии два значения: во-первых, под книгой стихов подразумевается книга в традиционном смысле – переплетённые листы бумаги со стихами, сборник стихотворений; второе значение более узкое и специальное: под книгой стихов понимают особое жанровое образование, разновидность циклической формы [22. С. 64]. В статье Фоменко пишет: «Второе значение спонтанно вводили сначала старшие, а чуть позже младшие символисты, использовавшие осознанно возможности циклизации как способа воплощения авторских взглядов в совокупности стихотворений» [Там же].

О.А. Лекманов отмечает, что «если в начале XIX в. книга стихов обычно делилась на разделы по жанрам, а во второй половине века – по темам (как, например, в собраниях стихотворений Майкова, Фета, Случевского), то теперь построение книги стало более гибким. Каждый сборник ощущается как программный, с продуманным расположением произведений, определяющих “направление главного удара”, подкрепляющих и оттеняющих их» [23. С. 14].

Таким образом, в XX в. книга стихов начинает осознаваться как структура, занимающая особое положение в иерархии: стихотворение – цикл – книга. Эта тенденция укрепляется самими поэтами [22. С. 67]. Предложив читателю свою «Книгу лирики» (1966), С. Кирсанов подчеркнул две её основные особенности: целостность и статус. Создав словосочетание «книга лирики» не традиционным подзаголовком, а заглавием, он тем самым декларировал особый тип текста, который ожидает читателя. Итак, книга стихов, по крайней мере, в авторском понимании, занимает особое место в иерархии циклических образований. В «типовом», «классическом» варианте авторская книга стихов – это система циклов. Книгу стихов часто изучают в аспекте циклизации.

В исследованиях Л.Я. Гинзбург и М.Н. Дарвина книга стихов, как и цикл, рассматривается в качестве разновидности контекста, несмотря на содержательную целостность, «итоговость».

Обе точки зрения дополняют друг друга. С одной стороны, книга стихов – это крупная форма циклизации, с другой – задача литературоведения – восстановить творческий замысел автора, который реализуется в определенных условиях.

О.В. Мирошникова первая, кто обратила внимание на традицию «итоговой книги». Это наиболее частотная разновидность сборника со сложной внутренней структурой расположения стихотворений. Итоговая книга обычно включает в себя стихотворения, написанные за достаточно долгий период времени и отличается разноплановостью тематики [18. С. 22]. Среди жанровых метаструктур тип лирической итоговой книги – результат индивидуального и коллективного книготворчества некрасовско-фетовского поколения и поэтов переходной эпохи 1880–1890-х гг. Мирошникова, выделяя «жанровый класс» итоговой книги, подразделяет книгу на два типа по специфике архитектурного решения: книга-композиция и книга-цикл. Бытованием этих разновидностей объясняется разноречивость исследовательских определений, поскольку книгу-цикл естественно называть жанром (жанровым образованием) или макрожанром. Для книги, представляющей собой сложную композицию глав, разделов, циклизированных лейтмотивов, т.е. иерархию рубрик-фрагментов, более адекватным будет определение метажанра [24. С. 156].

В исследовании Мирошниковой книга стихов обретает следующие значения: 1) книга стихов понимается как особое художественное явление и рассматривается в двух аспектах – жанрологии и цикловедения; 2) автор использует термин «книготворчество», понимая под ним один из видов циклизации.

Книга стихов как самостоятельное жанровое образование в русской поэзии начинается с конца XIX в. Книготворчество как один из видов циклизации – это явление сложное и не исследованное. Современное литературоведение только приступает к изучению этой проблемы. Лирическая книга, или книга стихов, – это явление возникло в результате сложных и длительных историко-литературных процессов. Многие словосочетания используются как синонимы. О.В. Мирошникова в учебном пособии «Лирическая книга: архитектоника и поэтика» даёт определения этим понятиям. Книга стихов – циклическая метаструктура в лирике – является системным художественным образованием, материально-образным воспроизведением либо одного из основных, либо совокупности доминирующих в определенный период лейтмотивов и тематических комплексов поэта, в которых отражены его концепция мира, специфика миропереживания. Лирическая книга в восприятии поэтов – издание, полиграфически овеещающее концептуально-этапный поэтический комплекс стихотворений и циклов-разделов, структурированный по замыслу автора как художественное единство, как системно-образное выражение его мировидения [18. С. 25].

Таким образом, книготворчество связано с двумя процессами конца XIX – начала XX в. и позднее 1910-х гг. С одной стороны, происходит трансформация циклических явлений: уход от больших циклических форм (групповые издания, например, сборник «Русские символисты» В. Брюсова, стихотворные сборники, «жанровые» книги, книги стихов и др.). С другой стороны, происходит тяготение к малым формам, сопоставимым с отдельным произведением: лирические циклы, ансамбли, циклоидные формы и множество других. Развитие циклических жанровых образований связано с тенденцией усложнения характера лирического героя.

Фоменко выделяет проблемы методики анализа книги – это важный и мало разработанный вопрос в литературоведении. Во-первых, трудность интерпретации книги стихов основывается на том, что в ней есть композиционный уровень (порядок расположения циклов), а также внешние и очевидные связи (каждый цикл – грань авторского мироощущения, последовательность циклов – порядок, в котором эти грани соотносятся); также в цикле следует выявлять архитектонику (форму «душевной и телесной ценности эстетического человека... природы – как его окружения...») [22. С. 64].

Ещё одна проблема, связанная с выделением книги стихов как циклического образования, состоит в том, что границы между циклом и книгой очень подвижны: один и тот же текст может быть в разных ситуациях интерпретирован как цикл и как книга стихов, книга может «свёртываться» в цикл, цикл «развёртываться» в книгу [Там же. С. 65].

Так, у Н. Клюева первое издание «Сосен перезвон», вышедшее в конце 1911 г. в виде брошюры, состояло из 13 стихотворений, а в составе сборника имело уже 40. И в каждом следующем прижизненном издании книги разрастались, перегруппировывались прежние и появлялись новые циклы, в структуру входили и другие. Так, в первом издании в «Песнослов»

входили 72 стихотворения, а во втором, появившемся через три года, – 200. С точки зрения методологии анализа циклических образований важно разграничивать цикл от книги стихов и понимать, как эти термины взаимосвязаны между собой.

Характерным примером лирической книги конца XIX в. может служить издание А.М. Жемчужникова. Мирошникова выявляет особенности жанровой модели итоговой книги как процесса укрупнения циклических форм к концу XIX в. Жанровая эволюция поэта состоит в неуклонном движении от стихотворения как основной единицы творчества к циклу, от цикла – к сборнику, двухтомному собранию сочинений, от него – к книге и книжной диалогии [18. С. 110]. По жанрово-архитектоническому принципу исследователь, на примере поэзии А.М. Жемчужникова, выделяет шесть групп:

- 1) многочастные стихотворения, состоящие из текстов – фрагментов;
- 2) оригинальные опыты поэта – диалоги и трилогии;
- 3) прадицические образования и лейтмотивы несобранных циклов;
- 4) циклы и циклические серии (структуры переходные от циклов к лирическим книгам, томам собрания сочинений);
- 5) персонажно-масочный пародийный комплекс;
- 6) книги лирики: двухтомник стихотворений и две итоговые книги, одна из которых является продолжением [18. С. 113].

Л.С. Яницкий, исследуя цикл и его формы, вводит числовое обозначение входящих стихотворений в заглавие цикла или циклической структуры, подчеркивая композиционное значение числа для данного контекста [25. С. 74]. Число создает ожидание конца и границы цикла, ограничивает количество стихотворений, входящих в цикл. В данной теории символический и мифологический смысл числа, с одной стороны, является ограниченным с точки зрения структуры; с другой – появляется новый семантический смысл.

Завершая обзор исследований о поэтике цикла и книги, выделим лингвистический аспект анализа как отдельное направление в изучении цикла. Примером может служить работа Л.Г. Акопяна «Лирический цикл как тип текста», в которой исследователь писал: «Лирическим циклом мы называем объединенное общим заглавием упорядоченное множество самостоятельных поэтических текстов, реализующих разноразличные межтекстовые связи, благодаря которым порождаются новые смысловые комплексы, не выводимые из семантической структуры каждого отдельного текста» [26. С. 6].

Подведем итоги. На протяжении XIX в. менялись цели книжного творчества поэтов. От пушкинской эпохи нарастала тенденция к выделению индивидуально-авторского начала, соответственно менялись поэтические формы. Цикл выделился в «лирический жанр» так же, как и лирический цикл, лирическая поэма. С приходом в литературу поэтов-символистов циклизация подверглась значительным изменениям.

Циклические образования XX в. имеют разновидности: цикл, книга стихов, которые выражали авторское мировоззрение, выявляя эстетику и поэтику рубежа эпох. Это не значит, что другие разновидности циклических образований полностью исчезают. Они лишь теряют свою значимость после появления новой циклической формы.

Архитектоника книги стихов эволюционировала, что выразилось как во внутреннем, так и во внешнем содержании, углубилось и её тематическое своеобразие. Архитектоника книги всегда сложна, продуманна и немного искусственна. Часто поэты сами пытаются объяснить читателю принцип построения своих книг. Новшеством явилось и то, что книги того времени были небольшого объема (например, брошюра Клюева «Сосен перезвон» (1911) и др.). Значимым стал композиционный принцип построения книги, не случайностью – порядок стихотворений, название и предисловие.

Написание итоговой книги, как авторской переработки, объединенной одной идеей, – все это было задачей для многих поэтов Серебряного века. Итоговость проявлялась как аналитический аспект (критическое отношение к искусству своего времени) и как эстетический. Разными вариантами итоговой книги можно считать «лирическую трилогию» Блока и «Песнослов» Клюева. Данные книги, реализованные в рамках идеи «тотальной циклизации», воплощают новый этап авторского пути. За первое десятилетие XX в. циклы и книги стихов прочно вошли в литературу и закрепились в ней как явление повышенной значимости.

Начиная с 1910-х гг., происходит перестановка акцентов в содержании циклических форм. Книги соотносятся с мифом о себе (биографический аспект). Если прежде было заметно тяготение к гармонизации мира, то теперь обостряется чувство хаоса реальности. Так, второй том книги «Песнослов», написанный Клевым по памяти, реализует последнюю тенденцию, это стихи послереволюционных лет.

Проблемы циклизации остаются принципиальными в отечественном литературоведении; их продуктивное решение во многом связано с исследованием поэтических циклов и книг в реальном историко-литературном процессе XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дарвин М.Н., Тюпа В.И. Циклизация в творчестве Пушкина: Опыт изучения поэтики конвергентного сознания. Новосибирск : Наука, 2001.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М. : Интелвак, 2001.
3. Ляпина Л.Е. Проблема целостности лирического цикла // Целостность художественного произведения и проблемы его анализа в школьном и вузовском изучении литературы. Донецк, 1977.
4. Михайлов А.В. «Западно-восточный диван» Гете: Смысл и форма // Гете И.В. Западно-восточный диван. М., 1988.
5. Никандрова О.В. Лирическая циклизация в аспекте исторической поэтики (на материале русской поэзии XVIII–XX вв.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.

6. Мирошникова О.В. Анализ и интерпретация лирического цикла: «Мефистофель» К.К. Случевского : учеб. пособие. Омск : Омск. гос. ун-т, 2003.
7. Белый А. Стихотворения и поэмы. М., 1966.
8. Винокур Г.О. Критика поэтического текста. М., 1927.
9. Сапогов В.А. О некоторых структурных особенностях лирического цикла А. Блока // Язык и стиль художественного произведения. М., 1966.
10. Сапогов В.А. Лирический цикл или лирическая поэма в творчестве А. Блока // Русская литература XX века (дооктябрьский период). Калуга, 1968.
11. Сапогов В.А. Сюжет в лирическом цикле // Сюжетосложение в русской литературе. Даугавпилс, 1986.
12. Димова Л.К. К определению лирического цикла // Русская филология. Тарту, 1975. Вып. 4.
13. Ляпина Л.Е. Лирический цикл как художественное единство // Проблема целостности литературного произведения. Воронеж, 1976.
14. Ляпина Л.Е. Лирический цикл в русской поэзии 1840–1860-х гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1977.
15. Фоменко И.В. Поэтика лирического цикла. Калинин, 1984.
16. Фоменко И. В. Лирический цикл: становление жанра, поэтика. Тверь : Твер. гос. ун-т, 1992.
17. Дарвин М.Н. Циклизация в лирике. Исторические пути и художественные формы : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 1996.
18. Мирошникова О.В. Лирическая книга: архитектоника и поэтика (на материале поэзии последней трети XIX века) : учеб. пособие. Омск : Омск. гос. ун-т, 2002.
19. Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение // Материалы Международной научной конференции. М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2003.
20. Брюсов В.Я. Соч. : в 7 т. М., 1973. Т. 1.
21. Магомедова Д.М. О жанровом принципе циклизации «книги стихов» на рубеже XIX – XX вв. // Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение : материалы междунар. науч. конф. М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2003.
22. Фоменко И.В. Книга стихов: миф или реальность? // Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение : материалы междунар. науч. конф. М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2003.
23. Лекманов О.А. Книга стихов как «большая форма» в русской поэтической культуре начала XX века. О.Э. Мандельштам «Камень» (1913) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995.
24. Мирошникова О.В. Ансамбль итоговых книг в русской поэзии: проблема метациклизации // Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение : материалы междунар. науч. конф. М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2003.
25. Яницкий Л.С. Циклообразующая функция числа в европейской поэзии // Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение : материалы междунар. науч. конф. М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2003.
26. Аюбян Л.Г. Лирический цикл как тип текста // Семантические и коммуникативные категории текста: Типология и функционирование. Ереван, 1990.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 2 октября 2014 г.

CYCLE AND BOOK POETICS IN MODERN LITERARY CRITICISM

Tomsk State University Journal, 2014, 389, pp. 6-14. DOI: 10.17223/15617793/389/1

Belousova Olesya O. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lotsmnoo@mail.ru

Dashevskaya Olga A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: doa.sony@mail.ru

Keywords: cycle; book of poems; circular formation of the Silver Age; night forest; lyric poetry.

The article considers the topical issues of contemporary literary studies: cycle formation, structural integrity, and performance of various composite forms (cycle, book of poems, collection). The major milestones of cyclization research in the twentieth century are analyzed; the concept of the cycle and related definitions at the present stage is clarified; the correlation of the book and the cycle is determined. The concepts “cycle”, “cyclicality”, “cyclization” are specified to be formed during the romanticism period but they exist implicitly and are called “a lyrical novel”. The logic of the cycle theory development is displayed. At the end of the 19th century a book of poems did not have a clear distinction from a cycle of poems. At the turn of the 20th century a new cyclic formation appeared: a book of poetry as an attempt to simulate the artistic world integrity. Symbolists were the first to point this link of cyclic formations identifying a cycle, an assembly, a book of poetry, collected works. The theoretical and methodological comprehension of the cyclization problem began to form later. In the 1960s the problem of artistic cyclization of lyrics started provoking a new wave of enthusiasm and some research based on the Russian lyrics of the beginning of the 20th century (L.E. Lyapina, V.A. Sapogov). Founding on the poetic texts of collections, theorists determined the transformation degree of cyclic formations comparing to the traditional classical definition of a cycle (for example, by A.S. Pushkin, N.A. Nekrasov, A.A. Fet); they identified complicated cyclic links and features that determine the appearance of this or that genre form. In the 1970s in researchers’ works a tradition of cyclization feature identification began to form and lyric cycle definitions were given according to a set of features: the author’s set course of composition; independence of works included in a cycle; composition centripetence; the lyrical plot; the lyrical principle of representation. In the 1980s generalization of the collected material and the establishment of the cyclization theory occurred. I.V. Fomenko considered a cycle as a special “genre” formation. The 1990s – early 2000s were marked with a high level of research methodology (M.N. Darvin, O.V. Miroshnikova). Cyclic formations were shown from the evolutionary point of view, cycles were differently classified and the first interpretation of terms “cycle” and “lyrical cycle” was invented. The idea of a cycle and cyclic forms became more spread. A cycle was understood not as a genre or a context, but as a “meta-genre”, possessing different connection degrees. The books of poetry evolution is in motion: from a poem to a cycle, from a cycle to a collection, from a collection to a book and a trilogy. At present, there is no clear distinction of these concepts in research literature because cyclic forms do not have permanent stable features.

REFERENCES

1. Darvin M.N., Tyupa V.I. *Tsiklizatsiya v tvorchestve Pushkina: Opyt izucheniya poetiki konvergentnogo soznaniya* [Cyclization in Pushkin’s works: The experience of studying the poetics of convergent consciousness]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2001. 293 p.
2. Nikol'yukin A.N. (ed.) *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy* [Literary encyclopedia of terms and concepts]. Moscow: Intelvak Publ., 2001. 799 p.
3. Lyapina L.E. *Problema tselostnosti liricheskogo tsikla* [The problem of the integrity of the lyric cycle]. In: *Tselostnost' khudozhestvennogo proizvedeniya i problemy ego analiza v shkol'nom i vuzovskom izuchenii literatury* [The integrity of art and problems of its analysis in school and university study of literature]. Donetsk, 1977.

4. Mikhaylov A.V. "Zapadno-vostochnyy divan" Gete: *Smysl i forma* ["West-Eastern Divan" by Goethe: The meaning and form]. In: Goethe I.V. *Zapadno-vostochnyy divan* [West-Eastern Divan]. Moscow: Nauka Publ., 1988.
5. Nikandrova O.V. *Liricheskaya tsiklizatsiya v aspekte istoricheskoy poetiki (na materiale russkoy poezii XVIII–XX vv.)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Lyrical cyclization in terms of historical poetics (based on Russian poetry of the 18th–20th centuries). Abstract of Philology Cand. Diss.]. Moscow, 2009.
6. Miroshnikova O.V. *Analiz i interpretatsiya liricheskogo tsikla: "Mefistofel'" K.K. Sluchevskogo* [Analysis and interpretation of the lyric cycle: "Mephisto" by K.K. Sluchevski]. Omsk: Omsk State University Publ., 2003. 138 p.
7. Belyy A. *Stikhotvoreniya i poemy* [Poetry and poems]. Moscow: Sovetskiy pisatel' Publ., 1966.
8. Vinokur G.O. *Kritika poeticheskogo teksta* [Criticism of the poetic text]. Moscow: Gosudarstvennaya Akademiya khudozhestvennykh nauk Publ., 1927.
9. Sapogov V.A. *O nekotorykh strukturnykh osobennostyakh liricheskogo tsikla A. Bloka* [Some structural features of the lyrical cycle of A. Blok]. In: *Yazyk i stil' khudozhestvennogo proizvedeniya* [The language and style of an artistic work]. Moscow, 1966.
10. Sapogov V.A. *Liricheskyy tsikl ili liricheskaya poema v tvorchestve A. Bloka* [A lyrical cycle or a lyric poem in the works of Alexander Blok]. In: *Russkaya literatura XX veka (dooktyabr'skiy period)* [Russian literature of the 20th century (pre-October period)]. Kaluga, 1968.
11. Sapogov V.A. *Syuzhet v liricheskom tsikle* [The plot in a lyrical cycle]. In: *Syuzhetoslozhenie v russkoy literature* [Plot composition in Russian literature]. Daugavpils, 1986.
12. Dimova L.K. *K opredeleniyu liricheskogo tsikla* [On the definition of the lyrical cycle]. *Russkaya filologiya*, 1975, IV.
13. Lyapina L.E. *Liricheskyy tsikl kak khudozhestvennoe edinstvo* [Lyrical cycle as artistic unity]. In: *Problema tselostnosti literaturnogo proizvedeniya* [Problem of integrity of a literary work]. Voronezh, 1976.
14. Lyapina L.E. *Liricheskyy tsikl v russkoy poezii 1840–1860-kh gg.* Avtoref. dis. kand. filol. nauk [A lyrical cycle in the Russian poetry of the 1840–1860s. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Leningrad, 1977.
15. Fomenko I.V. *Poetika liricheskogo tsikla* [Poetics of a lyrical cycle]. Kalinin, 1984.
16. Fomenko I. V. *Liricheskyy tsikl: stanovlenie zhanra, poetika* [A lyrical cycle: formation of the genre, poetics]. Tver: TSU Publ., 1992.
17. Darvin M.N. *Tsiklizatsiya v lirike. Istoricheskie puti i khudozhestvennyye formy*. Avtoref. dis. d-ra filol. nauk [Cyclization in the lyrics. Historical paths and art forms. Abstract of Philology Dr. Diss.]. Ekaterinburg, 1996. 43 p.
18. Miroshnikova O.V. *Liricheskaya kniga: arkhitektonika i poetika (na materiale poezii posledney treti XIX veka)* [A lyric book: architectonic and poetics (based on the poetry of the last third of the 19th century)]. Omsk: Omsk State University Publ., 2002. 139 p.
19. *Evropeyskiy liricheskyy tsikl. Istoricheskoe i sravnitel'noe izucheniye. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. 15–17 noyabrya 2001 g.* [The European lyrical cycle. Historical and comparative study. Proceedings of the International Scientific Conference. November 15–17, 2001]. Moscow: RSUH Publ., 2003. 278 p.
20. Bryusov V.Ya. *Sochineniya: v 7 t.* [Works: in 7 vols.]. Moscow: Iskustvo Publ., 1973. Vol. 1.
21. Magomedova D.M. [On the genre principle of cyclization of a "book of poems" at the turn of the 19th–20th centuries]. In: *Evropeyskiy liricheskyy tsikl. Istoricheskoe i sravnitel'noe izucheniye. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. 15–17 noyabrya 2001 g.* [The European lyrical cycle. Historical and comparative study. Proceedings of the International Scientific Conference. November 15–17, 2001]. Moscow: RSUH Publ., 2003. (In Russian).
22. Fomenko I.V. [Book of Poems: Myth or Reality?]. In: *Evropeyskiy liricheskyy tsikl. Istoricheskoe i sravnitel'noe izucheniye. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. 15–17 noyabrya 2001 g.* [The European lyrical cycle. Historical and comparative study. Proceedings of the International Scientific Conference. November 15–17, 2001]. Moscow: RSUH Publ., 2003. (In Russian).
23. Lekmanov O.A. *Kniga stikhov kak "bol'shaya forma" v russkoy poeticheskoy kul'ture nachala KhKh veka. O.E. Mandel'shtam "Kamen'" (1913)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [A book of poetry as a "great form" in the Russian poetic culture of the early twentieth century. O.E. Mandelstam's "Stone" (1913). Abstract of Philology Cand. Diss.]. Moscow, 1995.
24. Miroshnikova O.V. [Ensemble of final books in Russian poetry: the problem of meta-cyclization]. In: *Evropeyskiy liricheskyy tsikl. Istoricheskoe i sravnitel'noe izucheniye. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. 15–17 noyabrya 2001 g.* [The European lyrical cycle. Historical and comparative study. Proceedings of the International Scientific Conference. November 15–17, 2001]. Moscow: RSUH Publ., 2003. (In Russian).
25. Yanitskiy L.S. [The cycle-forming function of the number in European poetry]. In: *Evropeyskiy liricheskyy tsikl. Istoricheskoe i sravnitel'noe izucheniye. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. 15–17 noyabrya 2001 g.* [The European lyrical cycle. Historical and comparative study. Proceedings of the International Scientific Conference. November 15–17, 2001]. Moscow: RSUH Publ., 2003. (In Russian).
26. Akopyan L.G. *Liricheskyy tsikl kak tip teksta* [The lyrical cycle as a type of text]. In: *Semanticheskie i kommunikativnye kategorii teksta: Tipologiya i funktsionirovaniye* [Semantic and communicative text categories: typology and functioning]. Erevan, 1990.

Received: 2 October 2014